

В объединенный диссертационный совет 99.2.091.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Гоглевой Ксении Юрьевны «Судебный конституционный контроль как
гарантия разделения властей в Российской Федерации», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые)
науки**

Диссертационное исследование К.Ю. Гоглевой выполнено в период коренного изменения ряда научных представлений о роли конституционного права в развитии российской государственности. Эти доктринальные изменения возникли в нашей стране после принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации и обусловлены рамками научного анализа деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Положения данного правового акта стали рассматриваться не как декларативные пожелания или элементы плана государственного развития страны, но как системное и общеобязательное регулирующее воздействие на общественные отношения в России. Признание реального, а не декларативного регулирующего воздействия Конституции, её прямого действия, привело к обозначению дилеммы конституционного и законодательного регулирования общественных отношений и необходимости осуществлять, в этой части, защиту основ конституционного строя. Назав Конституционный Суд Российской Федерации высшим судебным органом конституционного контроля, Конституция РФ (статья 125, часть 2) установила его полномочия по осуществлению конституционного нормоконтроля.

В своей, ставшей классической, работе¹ В.В. Невинский определил понимание «основ конституционного строя» как систему основополагающих конституционных принципов, тем самым, уточнил содержание и механизм конституционного регулирования общественных отношений. Среди данной системы правовых регуляторов центральное место занимает конституционный принцип разделения государственной власти. Недаром во французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) отмечается: «Общество, где не обеспечена гарантia прав и нет разделения властей, не имеет Конституции». Конституционная реформа в России, начатая принятием Конституции РФ, происходит на наших глазах, поэтому актуальность темы диссертационного исследования – исследование правовой природы института судебного конституционного контроля и научный анализ практической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации – чрезвычайно высока. После вступления в силу поправок к Конституции от 2020 года возник не только особенный научный интерес к данной тематике, но и насущная необходимость проведения подобных исследований.

К.Ю. Гоглева поставила перед собой двуединую задачу: с одной стороны, определить место и значение органа судебного конституционного контроля в системе разделения государственной власти России, с другой стороны, исследовать институт судебного конституционного контроля через призму конституционной реализации принципа разделения государственной власти. Отмечу сразу, что выполненное исследование является научной работой в области конституционного права, соответствующей специальности (5.1.2).

Для данного диссертационного исследования характерна не только своевременность, но и состоявшиеся серьезные научные достижения. Например, известно, что принцип разделения государственной власти в историческом плане возник как способ ограничения абсолютизма и редко (по крайней мере, у советских ученых, до 1976-77 годов в рамках отрицания

¹ Невинский В.В. Основы конституционного строя РФ как система конституционных принципов // Российский юридический журнал. 2004. № 1.

«конституциональности» данного правового принципа) появлялись научные работы, позволяющие представить разграничение полномочий между органами государственной власти в рамках реализации конституционного принципа разделения государственной власти как создание правового плюрализма – конкурентной среды для эффективного развития деятельности этих органов. К.Ю. Гоглева доказала, что нормативная реализация доктрины «сдержек и противовесов» создает конструктивный (полезный! – А.А.Л.) конфликт между органами государственной власти, при этом, Конституционный Суд Российской Федерации своими правовыми позициями может повысить оптимальность разрешения конфликта, тем самым, гарантируя конституционность реализации фундаментального конституционного принципа в изменяющихся социально-правовых условиях. Отмечу, что тема доказательного гарантирования органом судебного конституционного контроля нормативной реализации системы фундаментальных конституционных принципов является, по моему мнению, чрезвычайно плодотворной.

Характеризуя диссертационное исследование К.Ю. Гоглевой в целом, следует отметить значительную теоретическую, источниковедческую и практическую обоснованность и направленность этой работы. Автор сумел найти оригинальный аспект в исследовании данной темы и представить работу, обладающую необходимой самостоятельностью и новизной. Впервые на диссертационном уровне предпринято конституционно-правовое исследование, посвященное судебному конституционному контролю как гарантии разделения властей в Российской Федерации.

Новизной отличаются представленные диссидентом результаты, касающиеся:

- сравнительно-правового исследования, направленного на определение значения судебной власти в системе разделения властей современных демократических правовых государств (США, Франции, Казахстана, Армении, Украины, Беларуси), а также авторский вывод о превалировании

функционального подхода к системе их баланса (с. 38-44; 45-46);

- авторской классификации современных моделей и форм осуществления судебного конституционного контроля, особенностью которой является выделение специализированного внесудебного конституционного контроля («квазисудебного») как обособленной модели специализированной конституционно-контрольной деятельности (с. 96-98; 109-112);

- выработки авторских критериев оценки результативности деятельности Конституционного Суда РФ как высшего органа судебного конституционного контроля (с. 17; 148; 154-159; 172);

Полномасштабное решение поставленных в диссертации задач стало возможным в результате творческого подхода К.Ю. Гоглевой к разработке концепции диссертации, умелого сочетания теоретических познаний с опытом работы с эмпирическим материалом. В диссертации обоснован ряд оригинальных, новых, практически и теоретически значимых положений, суждений, логически четко систематизированных и представленных. Отдельного внимания заслуживает сравнительно-правовой компонент исследования, являющийся бесспорным ее достоинством. Представленное исследование содержит многоаспектный, комплексный анализ научной и государственно значимой проблемы, необходимость разработки которой несомненна, а большинство выводов соискателя заслуживает положительной оценки и поддержки.

Следует отметить логичность структуры диссертации, вполне отвечающей содержанию работы, ее комплексность и практическую значимость. Диссертантом аргументировано и четко определены выбор и актуальность темы, состояние научной разработанности, всесторонне обоснованы объект, предмет, цель и задачи исследования.

К.Ю. Гоглевой отмечено, что в новом (после внесения поправок 2020 года) содержании компетенции высшего отечественного судебного органа конституционного контроля имеются:

- конституционно-контрольные (с правом отмены не соответствующего Конституции акта) полномочия;

- конституционно-надзорные (носящие консультативно-наблюдательный характер) полномочия (с. 63-66). Эти новации позволяют автору сделать вывод о том, что «на современном этапе развития российской правовой системы наблюдается тенденция к трансформации институциональных основ судебного конституционного контроля, направленная на симбиоз контрольной и надзорной функции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации» (с. 63-64; 70).

Прикладной характер имеют предложения К.Ю. Гоглевой, представленные в диссертации, а также детализированные в научных публикациях по теме исследования, направленные на совершенствование деятельности института судебного конституционного контроля как гарантии разделения властей в Российской Федерации. Отмечу часть из них:

- уточнение содержания ст. 10 Конституции Российской Федерации в части нормативного закрепления не только принципа разделения властей, но и принципа их баланса и взаимодействия между собой с использованием системы «сдержек и противовесов» (с. 45);

- восстановление гарантированной законом возможности официального опубликования текстов особых мнений и мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации в открытых для общественности источниках вместе с текстом основного решения по делу (с. 16; 121-126);

- законодательное определение критериев допустимости обращений по вопросам рассмотрения дел о толковании Конституции Российской Федерации (глава XIV ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») (с. 143-144; 148);

- обеспечение самостоятельной законодательной регламентации судебно-процессуальной деятельности Конституционного Суда РФ посредством ее кодификации по типу Уголовно-процессуального или

Арбитражно-процессуального кодексов или Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (с. 15; 145-146);

- детализация на законодательном уровне порядка выступления Конституционного Суда РФ с законодательной инициативой по вопросу, относящемуся к его ведению (с. 146-147);
- расширение компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, дополнив ее полномочием контроля за исполнением решений органа конституционной юстиции, принятых по определенной категории дел (с. 17; 166-167; 173).

Учитывая достоинства и высокий научный уровень диссертации, оппонент отмечает, что представленная работа, как и каждое фундаментальное творческое исследование, содержит ряд спорных положений, которые могут быть основой для дискуссии.

1. Соискателем обсуждается (положение 4, выносимое на защиту) конституционно-правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации. С одной стороны, предлагается выделение этого органа в качестве отдельного органа государственной власти из иных судов Российской Федерации (статья 11 Конституции РФ), с другой стороны, предлагается оформить конституционное судопроизводство отдельным законом, как это сделано в процессуальных законах для иных судопроизводств. Представляется, что установления ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» достаточно основательно определяют особое положение высшего органа конституционного контроля в системе органов государственной власти, но, при этом, не создают адекватные содержанию конституционного нормоконтроля процессуальные формы, по существу, транслируя ГПК.

2. Автор справедливо отмечает тенденцию к трансформации институциональных основ судебного конституционного контроля, направленную на симбиоз контрольной и надзорной функции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Однако соответствующие

изменения в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, внесенные поправками от 2020 года, пока являются «спящими», и рано анализировать их в контексте эффективной реализации принципа разделения государственной власти.

Добавлю свои размышления о возвращении бывших «спящих» норм, о которых идет речь в положении 10. Долгие годы шла дискуссия о бездействии Председателя Конституционного Суда Российской Федерации в части представления Посланий Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию. Послания не представлялись. В одном из интервью Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин от имени судей сказал: «... мы-то считаем, что каждое наше решение – это и есть мини послание Федеральному Собранию». Мне кажется, в этой публично сказанной и точной по содержанию фразе, отразилась конституционная позиция судей о политической избыточности представления Посланий. Действительно, «Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно (!) вопросы права» (статья 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

3. Классификация принципов деятельности Конституционного Суда Российской Федерации (положение 7) представлена как две весьма условные в содержательном плане группы: общие и специальные принципы. Совместив: а) принципы статуса судей, б) принципы судебной власти, в) принципы судопроизводства, г) инструментальные принципы (соразмерность (пропорциональность) – принцип принятия решений), автор не доказал их реальную применимость к институту судебного конституционного контроля. Более того, возникает вопрос о возможности отнесения, вообще, к принципам деятельности следующие требования: «уважение и соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права» или «признание конституционной идентичности Российской Федерации как суверенного государства».

4. Разделение в соответствии с установленными Конституцией полномочиями функции Конституционного Суда на правосудные и судебно-властные требует более тщательного рассмотрения. Например, спор о компетенции (отвлекаясь от почти «нулевой» статистики исполнения этого полномочия) будет исследоваться, как это должно в Конституционном Суде Российской Федерации разрешением спора о праве (например, принятием решения о соответствии нормы конституции (устава) субъекта Федерации Конституции РФ). Более убедительны соображения автора о двух составляющих в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации – правотворческой и судебной (правосудной). Действительно, если рассматривать резолютивную часть Постановления, то это общеобязательное судебное решение, а правовые позиции мотивировочной части, полученные толкованием конституционных принципов, представляют собой новые регуляторы общественных отношений. Они становятся источниками права для правоприменителей, в частности, для принятия решений ординарными судами. В этом плане, присоединяясь к негативному пониманию автором утраты института особого мнения, добавляю: особое мнение судьи – бесценный запас направлений конституционного развития. Как утверждал Н.С. Бондарь, «Конституционный Суд – это лаборатория права».

5. Хочется отметить почти безупречный стиль научного изложения материала, грамотный русский язык, хорошо адаптированный к юридической терминологии, но, все же, как понять следующее предложение: «... признавая оспариваемые нормы неконституционными, либо давая им конституционное истолкование в положительном для заявителя смысле, высший орган судебного конституционного контроля, в некоторой степени ограничивает волю (?) и конституционные полномочия (?) Федерального Собрания и Президента РФ, представляющих народ ...»? Представляется неточным использование следующих словосочетаний: а) «носитель части государственного суверенитета» (стр. 26), - «государственный суверенитет» -

качественная категория, неделим; б) «легитимность граждан» (стр. 84), - «легитимность» обычно относят к власти; в) устранение «конституционного деликта» в ... деятельности ... главы государства (с. 13), - «деликт»: гражданско-правовой проступок, влекущий за собой возмещение вреда или ущерба; г) «свобода правовой позиции» (с. 26), - что значит «свобода» источника конституционного права; д) «федеральное вмешательство» (с.163) – использовано вне контекста федеративных отношений.

Отмеченные замечания не ставят под сомнение положительную оценку работы. Автореферат диссертации и публикации автора отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты, логической последовательности и законченности работы в соответствии с поставленными автором целью и задачами.

По теме диссертационного исследования соискателем подготовлено 19 научных статей, шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований по юридическим специальностям. Общий объём публикаций автора по теме диссертационного исследования составил 9,5 п.л.

Таким образом, диссертационное исследование К.Ю. Гоглевой на тему «Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации» является самостоятельной, творческой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития публично-правовых (государственно-правовых) наук, и соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а соискатель Гоглева Ксения Юрьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые

(государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

профессор кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», доктор юридических наук (12.00.02 –
Конституционное право; муниципальное право)

А.А. Ливеровский

«2» мая 2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Ливеровский Алексей Алексеевич, доктор юридических наук (специальность: 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право), профессор кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Наименование организации: Санкт-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Почтовый адрес: 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16.

Служебный тел.: +7 (812) 644-59-11 * 61222.

Адрес электронной почты: jurdekanat-spb@hse.ru.

Адрес организации в сети «Интернет»: <https://spb.hse.ru>.

Подпись д.и.к., профессора кафедры конституционного
и административного права Юридического факультета
ННУ ВШЭ - Санкт-Петербург А.А. Ливеровский
Удостоверено.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДЕКАНА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Б. Б. НЕУПОКОЕВ

